

Подвиг твой бессмертен!

Памяти 1812 года посвящается

«БОРОДИНО» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В КОНТЕКСТЕ РОМАНТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА ИСКУССТВ

В годы «аракчеевщины» и николаевского режима главным признаком романтического отношения к Отечественной войне 1812 г. являлся разлад между мечтой о благодарности народу-победителю и мрачными послевоенными реалиями. «Мировая скорбь» по поводу итогов войны, неприятие официального ее освещения, усиление бунтарских настроений и мотивов бегства от действительности привели к тому, что в русской поэзии – ведущем роде романтического искусства, тема «грозы двенадцатого года» оказалась чем-то вроде покойника, о котором молчат, чтобы не лгать.

При поддержке властей «эсклюзивное» право говорить перешло к представителям официоза. В 1815–1853 гг. господствующие художественные системы придали теме Отечественной войны ампириный или романтический характер. А поскольку обе системы были идеализирующими, созданные ими образы войны и ее героев лишь отчасти соответствовали реальности. В годы войны и после цензура вымарывала из писем и печати все, касающееся бессмысленных жертв, бездарных командиров, плохого снабжения армии, сотрудничества населения с оккупантами или его жестокости по отношению к пленным французам, массовых эпидемий, крестьянских восстаний, мятежей среди ополченцев и регулярных войск, масштабов мародерства в русской армии и казачестве. Не допускались даже намеки на провокаторские действия военного командования и гражданской администрации с целью разжигания ненависти к французам (например, пленение французами флигель-адъютанта Александра I гр. Ф. Ф. Винценгероде, когда он в крестьянском армяке, с накладной бородой, руководил московскими поджигателями; приказ Ф. В. Ростопчина московскому обер-полицеймейстеру от 1 сентября 1812 года о вывозе из Москвы всех пожарных труб; судьба цинично брошенных М. И. Кутузовым в Москве 3 тыс. русских раненных, 700 из которых сгорели в подоженном французами Вдовьем доме и т.д).